

УДК 351.713(47+57)“17/18”

Б.В. ЗМЕРЗЛЫЙ, докт. ист. наук, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,

П.Е. ТАРАН, канд. юрид. наук, доц., Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА КАВКАЗЕ И ЗАКАВКАЗЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, таможенные учреждения

Актуальность избранной для исследования проблемы обуславливается необходимостью изучения истории развития таможенного дела в истории государства и права, как ее составляющей части, а также использования опыта организации и регулирования каботажного судоходства таможенными органами.

К наиболее известным работам по истории развития таможенного дела, очевидно, следует отнести труды таких ученых, как Л.В. Бородич, М.Я. Волков, Ю.И. Головако, К.М. Колесников, О.В. Морозов, Г.М. Виноградов, В.К. Ковальский, Л.Н. Макаров, А. Павлов, Й.Л. Рисич, Б.М. Новосад, В. Чорный и многих других [1–11]. В них авторы рассматривают различные этапы и аспекты становления и развития таможенной службы в Украине и России, в том числе и с древнейших времен. Тем не менее, процесс создания и дальнейшего нормативно-правового регулирования таможенных учреждений в Кавказском регионе, практически остается не изученным. Особое место в нем занимает исследование опыта практической реализации положений нормативных документов по организации таможенных учреждений на Кавказе и Закавказье. Исходя из чего целью статьи является изучение правовых основ

создания системы таможенных учреждений на Кавказе и Закавказье в первой половине XIX в.

Становление и развитие сети таможенных учреждений в Кавказском регионе началось лишь с проникновением в него России и постепенным его подчинением. Особенности этого процесса в начале XIX в. были связаны в основном с Грузией и созданием в 1817 г. устава по Азиатской торговле, предусматривавшего и создание Грузинского таможенного округа. Однако организационная самостоятельность таможенного устройства в данном регионе начала формироваться лишь с принятием 03.06.1831 г. «Положения о Таможенном управлении в Закавказском крае» (№ 4621). Согласно данному документу, в Закавказском крае создавался особый таможенный округ, начальник которого состоял в ведомстве главного начальства по всем распорядительным делам. В связи с созданием округа, определялись и его границы с другими таможенными округами.

Было решено, что территория Астраханского таможенного округа оканчивается на Кавказской линии, с включением Кизляра и Слакоеричной пристани. Анапа и другие прибрежные пункты от нее до Сухум-Кале исключительно, присоединялись к Керчь-Еникальскому округу, к которому принадлежала и Бугазская таможня. Впрочем, по соглашению главного местного начальства и министра финансов, некоторые пункты, находящиеся ближе к Редут-Кале, могли быть причислены к Закавказскому округу.

Местом расположения начальника Закавказского таможенного округа стал Тифлис. Учитывая отдаленность региона от центральных органов власти, начальнику округа при возникновении каких либо частных недоразумений предписывалось запрашивать у главного местного начальства разрешения и ими руководствоваться. В вопросах, требующих общего решения, он также должен был обращаться к главному местному начальству, которое уже связывалось с министром финансов.

Что касается таможенных учреждений нового округа, то создавались: 2 складочные таможни, в Тифлисе и Баку. При этом в Тифлисской таможне разрешалось очищать кроме отвозных и привозимые в нее на складку товары, доставленные как Черным морем, так и привезенные сухопутным путем из Персии и Турции. Бакинской же таможне давалось право очищать кроме отвозных и привозимых по Каспийскому морю, доставляемые к ней на складку с Персидской и Турецкой границы товары.

Кроме того, создавались декларационная таможня в Редут-Кале, таможня в Анапе, а по сухопутной границе таможни в Ах-Углане, Нахичеване и Эриване. Кроме уже действовавших по Каспийскому морю Дербентской и Кубинской, создавались заставы: в Сальянах, Ленкоране и Джавате. По границе с Персией создавалось 10 и по границе с Турцией 6 застав [12, с.432]. Определение мест их нахождения, как обычно, предоставлялось соглашению министра финансов с главным местным начальством. Также по их соглашению, в местах, где это было необходимо, создавались таможенные постоянные посты с постами для объездов. Причем штатное количество их состава разрешалось увеличивать. Согласно сложившемуся по Азиатской границе порядку, заставы и посты поручались в заведывание таможен: Бакинской – заставы Дербентская, Сальянская, Ленкоранская и Джаватская. Пост Апшеронский и прочие посты по Каспийскому морю до Джаваты.

Усть-Угланской – заставы и разъезды по Персидской границе до хребта гор и до Мигры включительно. Нахичеванской – заставы, посты и разъезды от Мигры до конца той же границы, или до Арарата. Тифлисской – по всей остальной сухопутной границе с Турцией, если не будет признано удобным подчинить ее непосредственному надзору окружного начальника. Редут-Кальской – посты по Черному морю и товарной дороге.

В помощь объездчикам на местах, по усмотрению главного Кавказского военного

начальства, отправлялись войсковые команды, предназначенные для охраны границы. Сами же объездчики руководили этими командами лишь в вопросах относящихся к таможенной части.

По местным условиям разрешалось вместо некоторого числа объездчиков, иметь пеших стражников, но с условием, что 1-го объездчика заменяло несколько стражников. Собственно же объездчики комплектовались из расположенных в Закавказском крае регулярных войск, по распоряжениям главного местного начальства. Разрешалось принимать на должности отставных солдат и «благонаждежных обывателей того края».

Распределение учреждаемых новых таможенных мест и стражи, в этом постановлении излагалось примерно, на основании чего министру финансов, по соглашению с главным местным начальством, разрешалось делать по своему усмотрению необходимые изменения в рамках определенной штатом суммы [12, с.433].

В этот же день, в уточнение предыдущего указа было издано «Положение об устройстве торговых и Таможенных дел в Закавказском крае» (№ 4622) [12, с.435]. В нем, кроме прочего, находим первое упоминание о главной будущей особенности устройства всей таможенной системы в регионе: «5. Карантинная часть по сухопутной границе и в Редут-Кале, до времени и по мере удобства, может быть присоединена к Таможенной, для избегания излишних издержек и Чиновников, по особому о том соображению, но с прибавлением Медицинских и других необходимых добавочных чинов» [12, с.436].

Не менее важна и гл.4 положения «О применении Таможенных узаконений к Закавказскому краю». В ней предписывалось по сухопутной границе с Персией и Турцией в Каспийских портах Закавказского края поступать по правилам Азиатского таможенного устава и прочих к нему относящихся узаконений. Для Черноморских портов и Кавказской линии, а также внутри Закавказского края, относительно товаров по евро-

пейскому тарифу, предписывалось применять Европейский таможенный устав и прочие к нему узаконения. В Астрахани же, при привозе Азиатских товаров, действовать по правилам Азиатским, а европейских, соответственно, по правилам европейским [12, с.438]. Отдельно в документе прописывались права таможенных учреждений, правила транзита, очистки и складки товаров [12, с.443].

Утвержденный штат учреждений Закавказского таможенного округа был следующим: в управлении Закавказского таможенного округа – 5 чел. Тифлисская складочная таможня – 19. Анапской таможни – 11 чел., добавочной таможенной стражи – 16 чел. [13, с.827].

Каспийская дистанция: Бакинская складочная таможня – 20. Сальянская застава большого разряда – 8 [13, с.828]. Дербентская застава среднего разряда – 7. Ленкоранская застава – 7. Кубинская застава меньшего разряда – 4, Джаватская застава – 4. Апшеронский пост – 5. По всей дистанции надзирательских помощников – 2, объездчиков – 36, итого 38.

Персидская дистанция: Ах-Угланская и Нахичеванская таможни по 9. Под их надзором 3 заставы большого разряда, в которых вместе 18 чел. Три заставы среднего разряда, в них вместе 18 чел. [13, с.829]. Четыре заставы меньшего разряда, в них 20 чел., и в них же 48 объездчиков. Всего на Дагестанской дистанции 122 чел.

Турецкая дистанция: Эриванская таможня 10. Под надзором Эриванской и Тифлисской 2 заставы среднего разряда с 12 чел. в обеих; заставы меньшего разряда в них 20 чел.: постов с 54 чел. Всего в Турецкой дистанции 96 чел.

Черноморская дистанция: декларационная Таможня в Редут-Кале или Поти 19 чел. [13, с.830]. В трех приморских постах в крепостях Св. Николая, Анакии и Сухум-Кале и на двух на торговой дороге 35 чел. Всего в черноморской дистанции 54 чел. Всего в Закавказском таможенном округе таможенных

служащих 389 чел. [13, с.831].

13.03.1835 г. были утверждены правила для таможенного надзора по Кавказской линии (№ 7951). С их введением в действие Кизлярская таможня упразднялась. Торговые же сношения с Черкесами, Абазинцами и прочими горскими народами в Черноморских портах и на Бугазе, решено было оставить на прежнем основании, запретив, однако же, вывоз определенных товаров [13, с.234]. Действующая в Бугазе таможенная застава ликвидировалась, а таможенный надзор там возлагался на располагавшийся там же меновой двор, находящийся в ведении Керчь-Еникальского градоначальника.

Согласно данным правилам, таможенный надзор по Кавказской линии возлагался на комиссаров карантинных и карантинных застав, с подчинением их по таможенным делам таможенному начальству. К карантинным комиссарам в Кизляре и Екатеринодаре назначались с таможенного ведомства по одному помощнику и писцу и по 2 досмотрщика. В остальные карантинные пункты, где было необходимо, разрешалось назначить только по одному писцу или досмотрщику за счет таможенных сумм, из которых также, по необходимости, могла быть назначена в последствии и некоторая прибавка к содержанию карантинным комиссарам. Для ближайшего наблюдения за таможенным надзором по Кавказской линии, от министерства финансов назначался специальный чиновник в качестве таможенного ревизора. Его местопребывание определялось в Екатеринограде. Он находился в ведомстве начальника Кавказской области по всем распорядительным делам.

Сухопутный привоз товаров из Закавказского края в Россию разрешался только чрез Екатериноград и Кизляр, отдельно оговаривались товары, привозимые из России в Закавказский край и к горским народам [13, с.235–236]. Штаты, согласно принятым правилам, устанавливались следующие: чиновник МФ в качестве таможенного ревизора 1, при нем писец высшего оклада. В Кизляре и

Екатеринограде помощников карантинных комиссаров с таможенной стороны 2, при них 2 писца и 4 досмотрщика. Всего 10 чел.

Процесс формирования таможенной системы Российской империи в регионе был продолжен в 1836 г. Уже 2 января этого года было принято решение «О продолжении действия постановлений по таможенной части в Закавказском крае по 1 января 1837 г.», в положении от 03.06.1831 г. (4622) (№ 8739) [14, с.1]. А 4 июня приняты «Дополнительные правила к положению о Таможенном производстве в Закавказском крае, помещенному в Своде Учреждений и Уставов Таможенных, Том 6, ст.1911–1989» (№ 9250). В них, в первую очередь, вводился новый штат таможенных учреждений Закавказского округа, а не вошедшие в него Эриванскую, Кульпинскую, Мигринскую и Ахалкалакскую, на сухопутной Персидской и Турецкой границе находящихся, ликвидировали. Министру финансов дали право, как обычно, по своему усмотрению перемещать закрывать и открывать таможни, заставы, посты [14, с.648].

Нововведенный штат Закавказского таможенного округа был следующим: начальник округа, при нем 2 чиновника особых поручений, секретарь, столоничальник и 3 канцелярских служителя. Тифлисская складочная таможня – 24 чел. Сурамский пост на товарной дороге – 1.

Каспийская дистанция. Бакинская складочная таможня – 22. Джаватская застава большого разряда – 9. Дербентская застава среднего разряда – 8. Ленкоранская застава – 8. Мальянская застав меньшего разряда – 6. Апшеронский постоянный пост – 1. На три разъездных поста – 3. Всего на каспийскую дистанцию – 57.

Персидская дистанция. Ах-Угланская таможня – 13, в 3-х разъездных постах – 3. Нахичеванская таможня – 13. Ордубатская застава большого разряда – 8. Башнурашинская застава большого разряда – 8. Игдырская застава среднего разряда – 8. В двух разъездных постах – 2. Всего на пер-

сидскую дистанцию – 55 чел.

Турецкая дистанция: Гумринская таможня – 13; Ахалкалакский постоянный пост – 1; Баяндурский разъездной пост – 1; Ахалцхская застава большого разряда – 8; Мохский разъездной пост – 1; Озургетская застава среднего разряда – 7; Богдатский пост – 1. Всего на Турецкую дистанцию – 32 чел.

Черноморская дистанция: декларационная таможня в Редут-Кале или Поти – 21; Сухум-Кальская застава среднего разряда – 101; Николаевская застава – 10; Два разъездных поста – 2. Всего на черноморскую дистанцию – 43 чел.

Таможенная стража по всему округу – 166 чел. Всего в Закавказском таможенном округе – 386 чел. различного персонала таможенных учреждений [15, с.303-307].

Процесс становления сети таможенных учреждений происходил постепенно, с учетом возможностей государства, а потому количество персонала в них было недостаточное. Решить эту проблему быстро не получалось, в том числе из-за особенностей службы в регионе и нехватки квалифицированного персонала. Так в указе от 07.04.1842 г., кроме прочего, находим признание данного факта, на основании чего было принято решение о принятии на более высокие должности не соответствующих чиновников (№ 15482) [16, с.268].

Очевидно, что сложившуюся ситуацию необходимо было решать. И уже в 1843 г. был утвержден новый штат Закавказского таможенного округа (№ 16708 а. Прибавление к 18 тому). Он, в частности, предусматривал следующее: управляющий, при нем 2 чиновника особых поручений, секретарь, столоничальник, 3 писца, помощник управляющего и при нем писец. Всего 10 чел.

Тифлисская таможня – 22. Сурамский пост на товарной дороге – 1. Каспийская дистанция: Бакинская таможня – 20, Джаватская застава большого разряда – 10, Ленкоранская застава среднего разряда – 10, Сальянская застава меньшего разряда – 6, постоянные посты Дербентский, Апшерон-

ский и при Низовой пристани – 3. Разъездные посты при Сальянском баке, при селении Абдульяны, при Астаринской пристани – 3. Всего в дистанции – 52 чел.

Персидская дистанция: Ах-Огланская таможня – 12, Гюлистанская таможня вместо Нахичеванской – 13, Башнурашинская застава большего разряда – 9. 7 разъездных постов: Шахтагиский, Асландзурский, Худоперинский, Алладаринский, Ордубатский, Нахичеванский и при базарах: в урочище Шарифан, близ Кишлага Минджеван и в селении Алидора – 7. Всего в дистанции – 41 чел.

Турецкая дистанция: Александропольская таможня – 12, Ахалцыхская застава большего разряда – 9, Озургетская застава среднего разряда – 7, Аджибайрамская застава меньшего разряда взамен Игдырской заставы – 6, два постоянных поста: Игдырский и Ахалкалинский – 2. 3 разъездных поста: Баяндурский, Кочкаевский и Лихаурский – 3. Всего на дистанцию – 39 чел.

Черноморская дистанция: Редут-Кальская таможня – 26, Сухум-Кальская застава среднего разряда – 11, Николаевская застава меньшего разряда – 6. 2 разъездных поста: в селении Анаклии и на товарной дороге в г. Кутаиси – 2. Всего на дистанцию – 45. Объездчиков для распределения по всем таможенным постам – 200. Всего в Закавказском таможенном округе – 410 чел. различных таможенных служащих [17, с.30-35]. Как видим, штат был увеличен незначительно, лишь на 24 чел.

Ситуация лишь несколько улучшилась в 1845 г., когда с открытием в Новороссийске порта, при нем также открывалась таможенная застава (№ 19143). Она предназначалась, в первую очередь, для приема иностранных судов, а штат ей был утвержден по образцу Сухум-Кальской таможенной заставы в 11 чел. Вместе с тем, таможенное наблюдение на пространстве береговой линии от Бугазского пролива до реки Ингуры, было предоставлено начальнику этой линии, с правами, какими по таможенной части в Закавказском

крае пользовался ее управляющий. В связи с проведенной реорганизацией, Анапскую таможенную исключили из заведывания Керчь-Еникальского градоначальника, а Сухум-Кальскую таможенную заставу – из ведомства управляющего таможенной частью Закавказского края.

Начальнику первого отделения береговой линии между Бугазским проливом и рекой Ингурой предоставили по таможенной части на ней права, равные определенным для помощника управляющего Закавказским таможенным округом [18, с.485].

В этом же, 1845 г., по просьбе кавказского наместника, было решено подчинить Сухум-Кальскую таможенную заставу начальнику 3 отделения, а Анапскую таможенную и Новороссийскую таможенную заставу оставили в ведении первого отделения Черноморской береговой линии, на правах помощника управляющего закавказским таможенным округом (№ 19462) [18, с.129]. Впрочем, это все были временные меры, как и указывалось в некоторых документах, принятые лишь до разработки и согласования основополагающего документа, определяющего в дальнейшем все необходимые особенности устройства сети таможенных учреждений в Кавказском регионе.

Лишь 04.05.1847 г. было принято «...Положение об устройстве, действиях и управлении частей: карантинной и таможенной на Кавказе и за Кавказом» (№ 21169) на долгие годы определившее устройство таможенных учреждений и особенности их деятельности в Кавказском регионе [19, с.399]. Оно предусматривало необходимость создания трех линий карантинных: 1) Закавказская, 2) Сухум-Кальская и 3) Кавказская. Первые две считались предохранительными, а последняя – главная охранительная для России линия. Таким образом, предусматривались меры для охраны от чумы, как Закавказского края, так и внутренних губерний России со стороны Кавказа.

С учетом местной специфики, правительство не видело необходимости создания от-

дельных карантинных учреждений, как это было в прочих регионах империи. Создаваемые карантинные учреждения в Закавказском крае и на Восточном берегу Черного моря были объединены с таможенными учреждениями и получили название: карантинно-таможенных. Карантинно-таможенные учреждения, по кругу их действий, разделялись на три разряда. К первому принадлежали Карантинно-таможенные правления. Они – по таможенной части – действовали на праве таможен, а по карантинной – на правах Карантинных правлений. Каждое правление состояло из управляющего таможней, а по карантинной – из инспектора карантина. Из членов, один назначался для занятий собственно по таможенной, а другой – по карантинной части. Кроме того, в Карантинно-таможенных правлениях Закавказской линии находился еще главный медицинский чиновник. Финансовые вопросы и дела о кордонной страже, а также карантинные вопросы особой важности должны были рассматриваться и решаться только совместно на «Общем Присутствии Управляющего, обоих Членов и главного медицинского чиновника» (п.1–4).

При каждом Карантинно-таможенном правлении предусматривался особый карантин. Должность директора в нем исполняли: по Закавказской линии – главный медицинский чиновник, по Сухум-Кальской – член по карантинной части. Они, по заведыванию карантинами, действовали на правах, предоставленных управляющим частными карантинами (п.5).

Ко второму разряду относились карантинно-таможенные заставы. При каждой из застав создавался особый карантин. Заставы, по их составу и кругу возложенных на них обязанностей, разделялись на 4 класса. В каждой заставе предусматривался особый управляющий, который по таможенной части действовал, как таможенный надзиратель, а по карантинной – как управляющий частным карантинном (п.6).

Исходя из объема работы, в каждый ка-

рантин назначалось необходимое количество комиссаров и особый карантинный медик, на которого возлагались комиссарские обязанности по пассажирскому кварталу, а в случае чумы, по чумному, с тем, что на это время пассажирский квартал поручался комиссару, а товарный – одному из местных чиновников, под надзором управляющего (п.7).

К третьему разряду принадлежали постоянные карантинно-таможенные посты. Они, в карантинном отношении приравнивались к карантинным береговым заставам.

Карантинно-таможенные учреждения обеих линий, как Закавказской, так и Сухум-Кальской, составляли особые округа: Закавказский и, соответственно, Сухум-Кальский карантинно-таможенные. Округа, в свою очередь, разделялись на дистанции. Каждым округом заведовал управляющий, который по карантинной части исполнял обязанности присвоенные градоначальникам и губернаторам Новороссийского края и Бессарабии, по состоящим в их ведении карантинным учреждениям [19, с.400].

Каждой дистанцией управляло Карантинно-таможенное правление. Ему подчинялись все состоящие в его дистанции карантинно-таможенные заставы и посты. Каждый из постов подчинялся ближайшей заставе, а если правление было расположено ближе, то непосредственно ему (п.8–11).

Предполагаемая в будущем кордонная стража, в исполнении карантинно-таможенных обязанностей, должна была подчиняться карантинно-таможенному начальству. При этом Кавказскому наместнику предлагалось предложить проект о будущем устройстве кордонной стражи. Причиной отсутствия кордонной стражи по берегу Черного моря были все те же военные обстоятельства. Ее обязанности пока исполняли крейсирующие вдоль берегов военная эскадра и флотилия гребных судов, находящаяся в распоряжении начальника Черноморской береговой линии и начальников ее отделений (п.12). Это было тем более необходимо, что наблюдались случаи попыток со стороны

других государств тайно поставлять повстанцам вооружение.

Созданные ранее так называемые меновые дворы и базары на всех трех линиях, для ведения торговли и обмена с горскими народами, находились в подчинении карантинно-таможенного руководства. Особенности объединения в одном учреждении функций карантинных и таможенных учреждений, взаимного согласования их форм, применение соответствующих уставов и т.д., предоставлялось определить на усмотрение Кавказского наместника.

Для ведения дел по карантинно-таможенным учреждениям в Кавказском и Закавказском крае, при канцелярии наместника было учреждено особое отделение, а для исполнения различных по этим же вопросам поручений и командировок, при наместнике определялись 2 чиновника особых поручений (п.13–15).

Следующий созданный в 1847 г. и рассматриваемый нами Закавказский карантинно-таможенный округ, простирался от устья Терека, по Каспийскому морю, до Астры, потом по сухопутной границе с Персией и Турцией до укрепления Св. Николая, и наконец, от него по берегу Черного моря, до Ингура. Управляющий эти округом одновременно считался членом Совета главного управления Закавказского края. Местом расположения окружного управления был г.Тифлис (Тбилиси), в связи с чем, действовавший в Тифлисе Комитет о предохранении Закавказского края от чумной заразы, ликвидировался.

При управляющем округом находились: во-первых, два помощника: один по таможенной, а другой – по карантинной части. Помощник по карантинной части обязан был объезжать карантинную линию не менее одного раза в год; при выявлении же где-либо за Кавказом чумы, немедленно отправляться на место и находиться там для личных распоряжений и надзора. Во-вторых, два чиновника особых поручений и производства [19, с.401] следствий, как по таможенной, так и

по карантинной части. В-третьих, канцелярия (п.18–20).

Закавказский карантинно-таможенный округ разделялся на 4 дистанции: Бакинскую, Нахичеванскую, Александропольскую и Редут-Калинскую. Границы этих дистанций были следующими: Бакинской – от устья Терека до Асландзуского брода; Нахичеванской – от Асландзуского брода до Арарата; Александропольской – от Арарата до границы Гурии, и Редут-Кальской – от границы Гурии до устья Ингура. (Александрополь – сегодня г. Гюмри в Армении). В этих дистанциях располагались следующие карантинно-таможенные учреждения:

I. В Бакинской: 1) Бакинское Карантинно-таможенное правление. Оно состояло из Бакинской таможни, с дополнением карантинных чиновников; 2) Бакинский карантин; 3) Сальянская карантинно-таможенная застава 1-го класса. При это предусматривалось в случае возможности перенести кордонную линию на рубеж границы через Муганскую степь, перенесение Сальянской заставы в иное место; 4) Астаринская карантинно-таможенная застава 2-го класса (в ее состав входила ранее действовавшая Ленкоранская таможенная застава); 5) Восемь постоянных карантинно-таможенных постов: а) в Дербенте; б) на низовой пристани, в Кубинском уезде; в) у Апшеронского мыса; г) у северо-восточного (Сальянского) банка р. Кудры; д) у устья Акуши; е) у Кумбашинской переправы; ж) на острове Сари, и з) в г. Ленкоран. При этом предусматривалось, по мере окончания военных действий и дальнейшим введением гражданского устройства в регионе между устьем Терека и Дербентом, создание карантинно-таможенного надзора.

II. В Нахичеванской дистанции: 1) Нахичеванское Карантинно-таможенное правление с входящим в его состав Гюлистанской таможни, с последующим переводом правления в деревню нижняя Азу, когда там будет отстроено помещение; 2) Джульфинский карантин, также переводившийся в нижнюю Азу; 3) Джембраильская карантинно-

таможенная застава 1-го класса (после чего ликвидировалась Ах-Огланская таможня); 4) Шарурская карантинно-таможенная застава 1-го класса, в состав которой входила Башнурашинская таможенная застава.

III. В Алексадропольской дистанции: 1) Алексадропольское Карантинно-таможенное правление, создаваемое заново с правами таможни, а действовавшая в Алексадрополе таможенная застава ликвидировалась; 2) Алексадропольский карантин; 3) Оргофская карантинно-таможенная застава 3-го класса (в урочище бывшей деревни Оргоф) с ликвидацией Игдырская таможенная застава; 4) Аджи-Байрамская карантинно-таможенная застава 4-го класса. 5) Хозяпинская карантинно-таможенная застава 4-го класса, с ликвидацией Ахалкалакского таможенного поста; 6) Джагисманская карантинно-таможенная застава 1-го класса, в ее состав входили: Ахалцыхская таможенная застава и Качаевский карантин [19, с.402].

IV. В Редут-Кальской дистанции: 1) Редут-Кальское Карантинно-таможенное правление, состоящее из существовавшей Редут-Кальской таможни; 2) Редут-Кальский карантин; 3) Николаевская карантинно-таможенная застава 2-го класса; и 4) Озургетская карантинно-таможенная застава 2-го класса (п.21-23). При этом, положение предусматривало, что объединение карантинной части с таможенной в Редут-Кальской дистанции не изменяло установленного в Редут-Кальском и Николаевском портах порядка выдачи от начальника Черноморской береговой линии свидетельств о благополучии практическим судам, отправляющимся в Крымские порты.

Кроме того, Редут-Кальскому Карантинно-таможенному правлению и Николаевской заставе предписывалось исполнять все предписания начальника Черноморской береговой линии, которому предоставлялось право рассматривать жалобы по карантинным вопросам на них и требовать по ним объяснения и законного разрешения, сообщая о своих распоряжениях Кавказскому наместнику.

Что касается Сухум-Кальского карантинно-таможенного округа, то он простирался по Северо-восточному берегу Черного моря от Ингура до Бугаза и находился под управлением начальника Черноморской береговой линии. Все дела по карантинно-таможенной части производились в гражданской канцелярии начальника береговой линии. При начальнике линии, для командировок и исполнения разных поручений, как по таможенной, так и по карантинной части, находился особый чиновник.

При этом округ разделялся на 2 дистанции: Абхазскую – от устья Ингура до укрепления Гагры, и Черкесскую – от Гагры до Бугаза. В них находились следующие карантинно-таможенные учреждения:

I. В Абхазской дистанции: 1) Сухум-Кальское Карантинно-таможенное правление, при этом действовавшая в Сухум-Кале таможенная застава упразднялась; 2) Сухум-Кальский карантин; 3) Пять постоянных карантинно-таможенных постов: три в укреплениях: Бомборах, Пицунде и Гагре; а два в прибрежных пунктах Абхазии: Келусарах и Гудае.

II. В Черкесской дистанции: 1) Новороссийское Карантинно-таможенное правление, при этом действовавшая в Новороссийске таможенная застава ликвидировалась; 2) Новороссийский карантин; 3) Геледжикская карантинно-таможенная застава 2-го класса; 4) Анапская карантинно-таможенная застава 2-го класса; 5) Семь постоянных карантинно-таможенных постов в укреплениях: Св. Духа, Навагинском, Головинском, Лазаревском, Вельяминовском, Тенгинском и Новотроицком (п.27–32).

В десяти вышеперечисленных выше военных укреплениях, куда приходили практические суда из российских портов [19, с.403], исполнение над ними карантинно-таможенных процедур возлагалось, в каждом, на одного из офицеров местных гарнизонов, по назначению Начальника береговой линии. Каждый такой пост подчинялся ближайшей к нему карантинно-таможенной за-

ставе или правлению.

Учитывая объективные сложности в области связи одного укрепления с другим, управляющему округом и начальнику береговой линии предоставлялось право изменить, по его усмотрению и по необходимости, подчинение находящихся там застав к карантинно-таможенным правлениям и подчинить их непосредственно себе.

Безусловно, при этом каждое из правлений и каждая из застав обязаны были исполнять все требования начальников отделений черноморской береговой линии, которым предоставлялось право рассматривать и разрешать все жалобы на них, донося о результатах и последовавших по ним распоряжениях Начальнику береговой линии (п.33–35).

Что же касается Кавказской карантинной линии, то она простиралась от Бугаза, вверх по Кубани, до Усть-Джегута, потом по суше до каменного моста на Малке, за тем по ней и Тереку до Каспийского моря, и, наконец, по Каспийскому морю, до устья Кумы. Эта линия сохранила свой прежний состав, а управление ей, как и ранее, было возложено на Екатеринодарскую карантинную контору, которая подчинялась непосредственно Кавказскому наместнику.

При этом, находящаяся в Астраханском таможенном округе, Сладкоеричная таможенная застава переходила в полном составе в Кавказскую карантинную линию и переименовывалась в Шандруковский постоянный карантинно-таможенный пост.

Важным обстоятельством было и то, что Кавказскому наместнику предоставлялось право закрывать на время те из карантинных застав Кавказской линии, которые по тем или иным причинам оставались в бездействии, и открывать их по необходимости. А чиновников использовать по другим делам ведомства Кавказской карантинной линии, в том числе поручая им заведование временными карантинными постами при необходимости их открытия. Кроме прочих преобразований, карантинные учреждения на Бугазе и в Тамани исключались из состава Кавказ-

ской линии и подчинялись Керчь-Еникальскому Градоначальнику, как это и было при их создании в 1821 г. (№ 28776; п.36–40).

Карантинно-таможенным учреждениям Закавказского округа в таможенном отношении, по предмету пропуска товаров и очистки их пошлиной, были предоставлены равные таможенным местам, по разделу 2, книги 2, Т.6 Свода Уст. Тамож., изд. 1842 г. и его продолжений, а также примечаниями к таможенному тарифу для Черноморских портов Закавказского края 14.12.1846 г., с последующими изменениями.

По сухопутной границе Закавказского края привоз из Персии и Турции, чрез Карантинно-таможенные правления: Александропольское и Нахичеванское, необходимы для пограничного населения европейских и колониальных товаров, с платежом пошлины по тарифу 14.12.1846 г. Наместнику Кавказскому поручалось составить особую роспись таким товарам и вести ее в действие, по предварительному соглашению с министром финансов. При этом предоставляемое Александропольскому и Нахичеванскому Карантинно-таможенным правлениям право пропуска и очистки пошлиной некоторых европейских и колониальных товаров по особому расписанию, могло быть, по соглашению наместника Кавказского с министром финансов, распространено и на Джебраильскую карантинно-таможенную заставу, при этом усилив ее несколькими таможенными чиновниками.

Создаваемым по сухопутной границе Закавказского края карантинно-таможенные заставы Аджи-Байрамской и Хозяпинской разрешалось пропускать товары каждый раз не более как на 10 руб. сер. пошлины, а Аджи-Байрамской, кроме того, разрешалась таможенная очистка леса на неопределенную сумму.

Карантинно-таможенные учреждения на восточном берегу Черного моря, по таможенной части, действуя на основании общих таможенных узаконений, кроме того, долж-

ны были руководствоваться особыми для этого берега таможенными правилами (о них ниже).

Вся Кавказская карантинная линия действовала по таможенной части по существующим законоположениям с учетом следующих изменений: все товары на основании ст.2202 Т.6 Свода Учрежд. Тамож., изд. 1842 года, запрещенные к привозу чрез Кавказскую линию в Россию, освобождались от конфискации и разрешались к обратному вывозу в Закавказский край, если только привозилась не купцами и если не были скрыты от таможенного осмотра [19, с.407].

Сладкоеричной заставе (ранее – Шандруковский карантинно-таможенный пост) на Каспийском море предоставлялось право допускать выгрузку товаров, привозимых из других Российских портов и разрешать нагрузку предметов местного производства.

Отдельно положение предусматривало и права и преимущества чиновников и служащих карантинно-таможенного ведомства в данном регионе. Всем чиновникам, обозначенным в штате как карантинные, не исключая секретарей, столоначальников и т.п., предоставлялись права, присвоенные карантинным чиновникам по общему карантинному Уставу и преимущества, предоставленные чиновникам общей гражданской службы в Закавказском крае. Они, наравне с прочими гражданскими чиновниками за Кавказом получали за выслугу установленных сроков добавочное содержание $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ оклада жалования и, как и таможенные чиновники, имели право пользоваться полным, по выслуге установленных лет, пенсионом не только при отставке, но также при продолжении карантинной службы и переходе в любое другое ведомство.

В случае отсутствия или болезни чиновников карантинно-таможенного ведомства в Закавказском и Сухум-Кальском округах, порядок исполнения их должностей устанавливался следующий: должность управляющего в правлении исполнял старший в чине из его членов; должность управляющего ме-

стным карантинном – старший комиссар, а управляющего заставой – его помощник или комиссар (п.65–68).

Обращаясь к штатам созданной карантинно-таможенной системы в Кавказском регионе, укажем, что:

1. Закавказский карантинно-таможенный округ состоял, собственно из управления округом, в которое входили – управляющий с помощником и канцелярией – 13 человек по таможенной части и 7 по карантинной. По дистанциям: 1) Бакинская дистанция: Бакинское карантинно-таможенное правление – 21 служащих по таможенной и 5 по карантинной части. В Бакинском карантине – 0 по таможенной и 32 по карантинной части. Сальянская карантинно-таможенная застава 1-го класса – 10 служащих по таможенной и 22 по карантинной части. Астаринская карантинно-таможенная застава 2-го класса – 12 по таможенной части и 27 по карантинной. При 7 постоянных карантинно-таможенных постах – 8 по таможенной части и 8 по карантинной. Всего по Бакинской дистанции 51 служащих по таможенной части и 94 по карантинной части.

2. Нахичеванская дистанция: в Нахичеванском карантинно-таможенном правлении – 15 служащих по таможенной части и 6 по карантинной. Джульфинский карантин – 0 по таможенной части и 78 по карантинной. Джебраильская карантинно-таможенная застава 1-го класса – 10 по таможенной части и 23 по карантинной. Шарурская карантинно-таможенная застава 1-го класса – 9 по таможенной части и 23 по карантинной. При семи разъездных постах: а) Асландузском; б) Худоферинском; в) при 3-х базарах в урочище Шарифан, близ зимнего кочевья Минджеван и в с. Амедара; г) Амедаринском; д) Ордубатском; е) Нахичеванском, и ж) Шахтахтинском – 7 помощников надзирателей по таможенной части, 0 по карантинной. Всего по Нахичеванской дистанции – 41 по таможенной части и 124 по карантинной.

3. Александропольская дистанция. В Александропольском карантинно-

таможенном правлении – 10 служащих по таможенной части и 7 по карантинной. Александропольский карантин – 0 по таможенной части и 48 по карантинной. Орговская карантинно-таможенная застава 3-го класса – 8 по таможенной части и 26 по карантинной. Аджибайрамская карантинно-таможенная застава 4-го класса – 2 по таможенной части и 12 по карантинной. Хозяпинская карантинно-таможенная застава 4-го класса – 2 по таможенной части и 12 по карантинной, а также 1 повивальная бабка, 1 младший гвардион и 1 рядовой, и того 15 по карантинной. Джагисманская карантинно-таможенная застава 1-го класса – 9 по таможенной части и 23 по карантинной. При двух разъездных постах: а) Баяндурском и б) Качкаевском – 2 по таможенной части. Всего служащих в Александропольской дистанции – 33 по таможенной части и 131 по карантинной.

4. Редут-Кальская дистанция. В Редут-Кальском карантинно-таможенном правлении – 30 служащих по таможенной части и 5 по карантинной. В Редут-Кальском карантине – 0 по таможенной части и 59 по карантинной. Николаевская карантинно-таможенная застава 2-го класса – 9 по таможенной и 29 по карантинной. Озургетская карантинно-таможенная застава 2-го класса, в том же составе как и Николаевская – 9 по таможенной и 29 по карантинной. При 3-х разъездных постах: а) в Лихаурах; б) Анаклии и в) на товарной дороге в Кутаис 3 помощника надзирателей по таможенной части, 0 по карантинной. Всего по Редут-Кальской дистанции – 51 по таможенной части и 122 по карантинной.

Тифлисская складочная таможня – 23 таможенных, карантинных – 0. На Сурамском посту на товарной дороге 1 (таможенный) помощник надзирателя. Всего на Тифлискую таможню с Сурамским постом 24 человека.

Кроме того, в Закавказском карантинно-таможенном округе определялось 12 помощников разъездного надзирателя для транзит-

ной дороги и усиления надзора по границе; 420 объездчиков для распределения по всем таможенным местам (таможенные). Итого по всему вообще Закавказскому карантинно-таможенному округу 645 таможенных и 484 карантинных чинов.

II. Сухум-Кальский карантинно-таможенный округ. В нем – управляющий округом начальник Черноморской береговой линии и чиновник особых поручений.

1. Абхазская дистанция. В Сухум-Кальском карантинно-таможенном правлении 17 служащих по таможенной и 4 по карантинной части. В Сухум-Кальском карантине – 0 по таможенной и 76 по карантинной части. Очемирская карантинно-таможенная застава 2-го класса – 9 по таможенной и 29 по карантинной части. При постоянных карантинно-таможенных постах: В Вомборе, Пицунде и Гагре по 2 младших гвардиона в каждом. В Келасурах и Гудае: 2 помощника надзирателей. Итого: 2 служащих по таможенной и 10 по карантинной части. Всего же в Абхазской дистанции – 28 служащих по таможенной и 119 по карантинной части.

2. Черкесская дистанция. В Новороссийском карантинно-таможенном правлении – 11 служащих по таможенной и 5 по карантинной части. В Новороссийском карантине (тот же состав, как и в Сухум-Кальском, за исключением переводчика, обязанности которого здесь исполнял переводчик правления) – 75 чел. по карантинной части. Геледжикская карантинно-таможенная застава 2-го класса, в том же составе, как Очемирская в Абхазской дистанции – 9 служащих по таможенной и 75 по карантинной части. Анапская карантинно-таможенная застава 2-го класса, в том же составе, как Очемирская и Геледжикская – 9 по таможенной и 29 по карантинной части. При 7-ми карантинно-таможенных постах в укреплениях: Св. Духа, Навагинском, Головинском, Лазаревском, Вельяминовском, Тенгинском и Новотроицком, младших гвардионов по 2 на каждый пост. Итого – 14 чел. по карантинной части. Всего же по Черкесской дистанции – 29 чел.

по таможеннои и 152 по карантинной части. Итого по всему вообще Сухум-Кальскому карантинно-таможенному округу 58 по таможеннои и 271 по карантинной части.

Кроме того, в карантинно-таможенном отделении при канцелярии Кавказского наместника состояло 6 служащих по таможеннои и 13 по карантинной части. Всего же по всему карантинно-таможенному ведомству состояло на службе – 109 по таможеннои и 768 по карантинной части, на них выделялось 230946 руб. содержания в год серебром [20, с.68-89]. Как видно из представленного материала, собственно карантинная часть в объединенном карантинно-таможенном учреждении составляла подавляющую основу данной службы, как минимум в количественном отношении. Это, в первую очередь, диктовалось особенностями социально-экономического и политического развития региона – в связи с продолжением Кавказской войны развитие торговли находилось на низком уровне. В то же время, опасность проникновения через Кавказ эпидемий, как через его порты, так и по сухопутной границе, была весьма высока. Именно этими особенностями и было продиктовано создание нескольких карантинных линий.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в раскрытии и изучении последующих этапов развития сети таможенных учреждений в Кавказе и Закавказье в соответствии с нормативными актами, определяющими порядок организации таможенных учреждений на Кавказе и Закавказье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородич Л. В. Військово-охоронна система Російської імперії на території України у XIX – на початку XX ст. // Бородич Л. В. // Історія України. – 1999. – № 6 (118). – Лютий. – С. 1–3.

2. Волков М. Я. Отмена внутренних таможен в России / Волков М. Я. // История СССР. – 1957. – № 2. – С. 80–85.

3. Головако Ю. І. Джерела з історії мит-

ниць південної України (1775–1819 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / Ю. І. Головако. – Запоріжжя, 2004. – 20 с.

4. Історія митної справи в Україні / К. М. Колесников, О. В. Морозов, Г. М. Виноградов та ін. ; за ред. П. В. Пашка, В. В. Ченцова ; вступне слово О. Б. Єгорова. – К. : Знання, 2006. – 606 с.

5. Ковальський В. К. Становлення та розвиток митної справи на півдні України з давніх часів до 1917 року (на прикладі Миколаївської митниці): Історико-правове дослідження / Ковальський В. К. – О. : Юрид. літ., 2006. – 134 с.

6. Макаров Л. Н. Очерки по истории таможенной службы / Макаров Л. Н. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 160 с.

7. Морозов О. Історія митної справи та митної політики в Україні (V ст. до н.е. – 1991 р.) : навч. посіб. / Морозов О. – Д. : АМСУ, 2005. – 313 с.

8. Нариси з історії митної справи та митного законодавства України-Русі / П. М. Дідусенко, Т. С. Мавродій та ін. – К. : Софія-А, 2005. – 634 с.

9. Павлов А. Українська митниця на шляху відродження та розвитку: Правові та історичні аспекти / Павлов А. – К. : Акцент, 2002. – 417 с.

10. Рисіч Й. Л. Історія митної справи і митної політики в Україні : навч. посіб. / Рисіч Й. Л., Новосад Б. М., Морозов О. В. – Д. : АМСУ, 2000. – 180 с.

11. Чорний В. Україна і митна справа: історичний нарис / Чорний В. – К. : Комп'ютерно-видавничий інформаційний центр «КВІЦ», 2000. – 349 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение первое. 1831. – СПб., 1832. – 834 с.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение второе. 1831. – СПб., 1832. – 360 с.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. – СПб., 1837. – 893 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение второе. 1836. – СПб., 1837. – 369 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. 1842. – СПб., 1843. – 915 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIX. Отделение второе. 1844. – СПб., 1845.

18. // Полное собрание законов Россий-

ской империи. Собрание второе. Т. XX. Отделение первое. 1845. – СПб., 1846. – 1045 с.

19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. Отделение первое. 1847. – СПб., 1848. – 950 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. Отделение второе. 1847. – СПб., 1848.

Змерзлый Б. В. Особенности становления и развития таможенных учреждений на Кавказе и Закавказье в первой половине XIX в. / Змерзлый Б. В., Таран П. Е. // Форум права. – 2013. – № 2. – С. 152–164 [Электронный ресурс].

Рассмотрен опыт нормативно-правового регулирования процесса создания и деятельности таможенных учреждений в первой половине XIX в. на Кавказе и Закавказье. Изучена деятельность таможенных учреждений региона; показаны местные особенности формирования сети таможенных учреждений, их устройство, подчиненность, размещение.

Змерзлий Б.В., Таран П.Є. Особливості становлення та розвитку митних установ на Кавказі й Закавказзі у першій половині XIX в.

Розглянуто досвід нормативно-правового регулювання процесу створення і діяльності митних установ у першій половині XIX ст. на Кавказі і Закавказзі. Вивчена діяльність митних установ регіону; показані місцеві особливості формування мережі митних установ, їх устрій, підлеглисть, розміщення.

Zmerzliy B.V., Taran P.E. Features of Formation and Development of Customs Agencies in the Caucasus and Transcaucasia in the First Half of the Nineteenth Century

Experience of the normatively-legal adjusting of process of creation and activity of custom establishments is considered in the first half XIX in. on Caucasus and Transcaucasia. Activity of custom establishments of region is studied to this direction; the local features of forming of network of custom establishments, their device, subordination, placing, are studied.